

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА (КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ)

Научная статья

УДК 316.722

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_3_34_213

EDN: NFVEVU

Специфика культурной политики стран Прикаспия: сравнительный анализ

Елена Владиславовна Хлыщева

Доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева. 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20 А
culture_mar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6586-019X>

Аннотация. В представленном исследовании нас интересует Каспийский макрорегион, представляющий собой геополитически, экономически и культурно привлекательное пространство не только для самих Прикаспийских государств (Россия, Туркменистан, Казахстан, Иран, Азербайджан), но и для более удаленных субъектов (Китай, Турция, США и ведущие страны Европы), борющихся за влияние в Каспийском бассейне. Каспийский регион является регионом высокой напряженности, поэтому исследование процесса конструирования национальной идентичности как в каждом отдельном субъекте, так и в регионе в целом представляет не только научный интерес, но и стратегическую задачу по обеспечению не только каспийской, но и российской безопасности. Без учета динамики идентичностей народов, повышения их культурного самосознания не создать пространства культурного диалога.

Поэтому целью данной статьи является анализ механизма конструирования новой национальной идентичности в постсоветских республиках Прикаспийского региона и выявление специфики данного процесса. Для этого был проведен сравнительный анализ культурной политики Казахстана, Туркменистана и Азербайджана. Ограничительным фактором такого исследования стало изучение источников, изданных на русском языке.

В процессе исследования было выявлено, что поиск новой национальной идентичности тесно связан с политикой культурной памяти/забвения, когда пересмотр собственной истории позволяет выстраивать основы коллективной национальной идентичности. Общей тенденцией постсоветских республик Прикаспия становится отмежевание от советского/российского наследия и формирование единого тюркского пространства. Дерусификация особенно заметна в образовательной и культурной сферах. У всех стран конструирование новой идентичности идет на базе обращения к древней истории и мифологии своего народа. Тем не менее, точкой соприкосновения культур народов Прикаспия сегодня остается культурное наследие, позволяющее вспомнить общее историческое прошлое и наметить ориентиры возможного будущего диалога.

Представленная статья продолжает исследования по проблеме конструирования национальной идентичности на постсоветском пространстве Прикаспийского региона.

Ключевые слова: культурная политика; Прикаспийский регион; идентичность; культурная безопасность; культурология; культурное наследие

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности»

Для цитирования: Хлыщева Е. В. Специфика культурной политики стран Прикаспия: сравнительный анализ // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3 (34). С. 213–221. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_213. <https://elibrary.ru/NFVEVU>

THEORY AND HISTORY OF CULTURE AND THE ARTS (CULTUROLOGY, ART HISTORY)

Original article

Specifics of cultural policy in the Caspian countries: a comparative analysis

Elena V. Khlyshcheva

Doctor of philosophical science, professor, head of the department of cultural studies, V. N. Tatishchev Astrakhan state university. 414056, Astrakhan, Tatischev st., 20 A
culture_mar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6586-019X>

Abstract. In this study the author is interested in the Caspian macro-region, which is a geopolitically, economically and culturally attractive space not only for the Caspian states themselves (Russia, Turkmenistan, Kazakhstan, Iran, Azerbaijan), but also for more distant actors (China, Turkey, the United States and leading European countries) competing for influence in the Caspian basin. The Caspian region is a region of high tension, so studying the process of forming national identity both in each individual state and in the region as a whole is not only of scientific interest, but also a strategic task to ensure both Caspian and Russian security. It is impossible to create a space for cultural dialog without taking into account the dynamics of peoples' identities and increasing their cultural awareness.

Therefore, the main aim of the article is to analyze the mechanism of constructing a new national identity in the post-Soviet republics of the Caspian region and to identify the specifics of this process. To this end, the author has carried out a comparative analysis of the cultural policies of Kazakhstan, Turkmenistan and Azerbaijan. The limiting factor for this research was the number of sources published in Russian.

The research reveals that the search for a new national identity is closely linked to the policy of cultural remembering / forgetting, where revision of the national history allows building the foundations of a collective national identity. The general trend of the post-Soviet republics in the Caspian region is to dissociate themselves from the Soviet/Russian heritage and form a unified Turkic space. Derussification is especially noticeable in the educational and cultural spheres. All countries construct their new identity based on the ancient history and mythology of their people. Nevertheless, the point of contact between the Caspian peoples' cultures today is the cultural heritage, which makes it possible to remember the common historical past and outline the guidelines for possible future dialog.

This article continues the research on the problem of constructing national identity in the post-Soviet space of the Caspian region.

Key words: cultural policy; Caspian region; identity; cultural security; cultural studies; cultural heritage

The study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00301 «The Process of Constructing New Identities in the Caspian Macroregion in the Context of Societal Security»

For citation: Khlyshcheva E. V. Specifics of cultural policy in the Caspian countries: a comparative analysis. *Verhnevolskiy philological bulletin*. 2023;(3):213–221. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_213. <https://elibrary.ru/NFVEVU>

Введение

Интерес к Прикаспийскому региону обуславливается как экономическими факторами, например, наличием богатых природных ресурсов, прежде всего, нефти (на Каспии сосредоточено около 4 % мировых запасов нефти [Бурцев, 2014, с. 74]), так и геополитической привлекательностью, причем не только для прибрежных государств, но и для более удаленных субъектов (Китай, Турция, США и ведущие страны Европы), борющихся за влияние в Каспийском бассейне. Поэтому Каспийский регион является в определенной мере очагом международной напряженности.

Каспийское пространство является звеном, «связывающим Север и Юг в плане снабжения

нефтью и газом рынков Европы и стран Востока» [Сченснович, 2018, с. 40], и объединяет Каспийское море и Персидский залив в «стратегический энергетический эллипс» [Тюльпаков, 2014, с. 231]. Россия имеет со странами Каспийского региона исторические, экономические и культурные связи, которые были прочными в советское время, когда у Каспийского моря было всего два хозяина – Иран и Советский Союз. На сегодняшний день прикаспийских акторов пять. Более того, после распада СССР в постсоветских республиках Прикаспия начинаются процессы деконструкции советской идентичности и замены ее на множественные национальные. Отсутствие эффективной российской политики в отношении стран Каспийского региона в 1990-е гг. привело к частичной утрате российского влияния, и игнорировать факт

центробежных тенденций, а также политику конструирования новой национальной идентичности в постсоветских прикаспийских республиках, невозможно.

Культурная политика стран Прикаспия как объединяющий фактор

Прикаспийский регион уникален пересечением множества культур и эта специфика культурного пространства диктует необходимость формирования «единого ментального субстрата, близкого всем представителям прикаспийских стран» [Хлыщева, 2021, с. 80], без которого невозможно достижение культурной безопасности. Она рассматривается как «способность общества сохранить специфические характеристики несмотря на изменяющиеся условия и реальные или виртуальные угрозы: более подробно, это включает постоянство традиционных схем языка, культуры, идентичности, сообществ, национальных или религиозных обычаев, оставляющих для изменения все, что должно быть исключено» [Forrest, 2004]. Поэтому универсальным языком, объединяющим различные народы, является язык культуры. Культурная дипломатия, как мягкая сила, служит укреплению геополитических позиций, является средством решения внешнеполитических и даже экономических задач государств.

Развивая культуру как деятельную экономическую силу, мы формируем новую социокультурную среду, важными составляющими которой являются конкурентоспособность, ценностная ориентированность на инновационное развитие, культ знаний, творческая активность, открытость для диалога и при этом обязательное сохранение собственной национальной идентичности.

В современных постсоветских республиках взят государственный курс на конструирование «национальной идеи и национальной самоидентификации» [Хлыщева, 2022] при доминировании этно-национальных характеристик. Такая идентичность тесно связана с политикой культурной памяти и забвения, которая выбирает необходимые элементы из прошлого, настоящего и будущего для выстраивания культурного кода. С этих позиций интересно проанализировать культурную политику стран Прикаспийского региона, выявив ее специфику и обозначив точки соприкосновения разных культур.

Объектом культурной политики национального государства является «национальная культура, соответствующая основным характеристикам политической нации» [Новосельская, 2018, с. 51].

Конструирование национальной концепции культурной политики зависит от «принятой в обществе политической идеологии как системе идей, поддерживающих экономическую рациональность выбора той или иной концепции и культурных ценностей, в основе которых лежат предположения о природе культурных процессов, их влиянии на развитие общества, роли творцов и их месте в культурной политике, в приоритетности решения проблем культурной политики для государства, во взаимоотношениях субъектов, творящих культуру своих стран, со своими государствами и как институтами, и как обществом в целом» [Востряков, 2011, с. 144].

Именно посредством культурной политики идет процесс модернизации национального сознания и формируется общенациональное единство.

Специфика культурной политики Казахстана

Концепция культурной политики Казахстана принята в 2014 году [О Концепции, 2015]. Стратегией была выбрана «национальная идея духовной модернизации и обновления национального сознания „Рухани жаңғыру“, призванная консолидировать казахстанский народ с его богатым культурным наследием и творческим потенциалом на успешное достижение цели вхождения Республики Казахстан в число 30-ти самых развитых стран мира» [О Концепции, 2015]. Укрепление статуса казахской культуры в мире намечается через реализацию узнаваемых имиджевых проектов – международных конкурсов и фестивалей, туристических маршрутов и кластеров.

Важной особенностью культурной политики Казахстана становится задача «духовной модернизации и обновления национального сознания» [О Концепции, 2015] для формирования «единого культурного пространства страны, конкурентоспособной культурной ментальности и высоких ценностных ориентиров казахстанцев, развитие и популяризация современных культурных кластеров, влияющих на успешное развитие экономики» [Кожакеева, 2016, с. 9]. Не подлежит сомнению, что «уровень модернизации общественно-политических отношений внутри страны и характер международной связи её с другими государствами мира определяют своеобразие ситуации и формируют особенность национальной политики» [Кожакеева, 2016, с. 10].

В Казахстане существует государственное финансирование социально значимых проектов и некоммерческих отраслей, особенно классическо-

го и академического искусства. В этом направлении они действуют по примеру СССР, Китая и европейских государств, таких как Франция, Австрия и др. В то же время государственные структуры Казахстана обращаются к мировому опыту создания гибких кластерных структур.

Общенациональным приоритетом становится воспитание подрастающего поколения. Одна из важнейших задач – формирование нового казахстанского патриотизма, основанного на устойчивой системе национальных ценностей, поэтому одной из составляющих в воспитании патриотизма является формирование национальной символики как «перманентной защиты от чуждых идеологических влияний, формирование собственных национальных брендов» [О Концепции, 2015].

Приоритетным направлением становится сохранение и популяризация культурного наследия, на основе которого должна быть создана географическая карта святынь Казахстана. Последнее направление представляется новым, демонстрирующим усиление этно-конфессионального влияния, но именно оно, по мнению казахстанских исследователей, подчеркнет самобытность казахской культуры в мире.

Во главу угла ставится сохранение культурного кода нации, основными составляющими которого являются наследие, традиции, обычаи, язык, семья, хозяйственные системы (жизненный уклад), праздники. Уже в школе «каждый ученик должен определить свою гражданскую идентичность и принадлежность к определенному этносу» [Указ Президента, 2014]. Этническая идентификация обязательна. Этнокультурные мероприятия рассматриваются как маркеры культурного бренда региона.

Идентичность может дать сбой в случае, когда ценности своей культуры окажутся малопривлекательными, и ее может заменить другая, способная изменить ценности и приоритеты. Подобное произошло после распада советского государства и российское влияние большинством казахских исследователей рассматривается как «подданство России, зависимость, породившая ряд проблем, в частности, потерю родного языка под влиянием русской речи, демографические изменения и т. д.» [Сапарова, 2014, с. 77].

Для сохранения культурного наследия предлагается развивать государственно-частное партнерство, сочетая государственное финансирование с негосударственными формами инвестиций в сфере культуры. Частному бизнесу дается право пользования объектом при условии сохранения

основного профиля его деятельности. Такая практика распространена во всем мире и является эффективной. Это актуально для частных галерей, реставрации и дальнейшего использования исторических зданий или памятников. Государственная культурная политика нацелена не только на сохранение, но и использование богатств культурного наследия в сфере культуры и искусства.

Важнейшая цель культурной политики Казахстана – стать «одним из центров развития мировой культуры и искусства, исторической науки, археологии и искусствоведения, ведущей международной школой повышения профессионального мастерства и творческого роста» [О Концепции, 2015]. В частности, прорабатывается возможность открытия в Астане штаб-квартиры новой международной организации в области культуры – Евразийского совета по культурному развитию «SilkRoad».

В целях создания конкурентноспособной культурной среды предлагается развитие творческих кластеров по отдельным сферам культуры, например, музейный кластер, кластер «Единство природы и кочевой культуры», культурно-туристские кластеры, кластер «Астана – сердце Евразии», кластер «Алматы – свободная культурная зона Казахстана», кластер «Жемчужина Алтая», кластер «Возрождение Великого Шелкового пути», кластер киноиндустрии, развивающий национальный кинематограф и др.

В рамках грантового проекта нас особенно интересует развитие кластера «Каспийские ворота», культурная инфраструктура которого представлена «4 театрами, 30 музеями, 19 кинотеатрами, 6 концертными организациями, 614 библиотеками, 404 учреждениями клубного типа, 10 парками развлечений и отдыха. Здесь расположены уникальные историко-культурные объекты: подземные мечети Бекет-Ата, Шопан-Ата и Караман-Ата, мавзолей Омара и Тура; некрополи полуострова Мангышлак; гора Шеркала, комплекс памятников „Бокеевская Орда” и другие» [О Концепции, 2015].

Прикаспийский регион, уникальный пересечением множества культур, стал площадкой для проведения международных музыкальных конкурсов, театральных фестивалей, международных форумов Прикаспийских стран, которые проходят ежегодно в разных странах и городах Прикаспия.

С 2003 года во всех прикаспийских странах ежегодно отмечается День Каспия, ставший международным праздником. А фестиваль современной песни в Актау «Тысячелетия вокруг Каспия»

получил статус евразийского песенного конкурса народов прикаспийских стран. По плану имиджевыми мероприятиями должны стать, например, «шествие „Золотого человека” по миру, сезоны казахстанской культуры за рубежом, празднование „Наурыз” в новом формате, выход современной культуры в глобальный мир, перевод лучших авторов и произведений на язык ООН, широкое тиражирование имиджевой продукции в сфере кино, анимации, живописи, дизайна, развитие ремесленничества и народно-прикладного искусства» [О Концепции, 2015]. Эти проекты дадут возможность развивать творческие индустрии с выходом на мировые рынки.

В итоге, новый масштаб действий и меры по созданию единого культурного пространства страны, национальной символики, культурно-географической карты духовных святынь Казахстана обеспечат духовную преемственность и самоидентификацию поколений на основе общенациональной идеи. Экономическое и геополитическое развитие выведет культурную сферу в реальный сектор экономики. К 2030 году сектор культуры «стремится к среднему показателю развитых стран мира в объеме ВВП, в объеме занятого в культуре населения, в экспортном потенциале культурной продукции» [Указ Президента, 2014].

«Азербайджанство» как основа культурной политики

Азербайджан после обретения независимости взял курс на «эффективную жизнедеятельность», что отражало «не только стремление перейти из одной политико-экономической системы в другую, но и олицетворяло желание трансформации из модерна в постмодерн, из индустриального в постиндустриальный мир» [Мехтиев, 2012]. Географическое расположение «на стыке Европы и Азии» диктует необходимость выстраивать национальную стратегию, аккумулируя цивилизационный опыт Востока и Запада и, учитывая требования современной ситуации, смещать «центр притяжения с Запада на Восток» [Мехтиев, 2012].

Достижение этой стратегической цели невозможно без самоидентификации азербайджанского общества на основе национальной идеи «азербайджанства», как «особой системы ценностей и идеологической конструкции, направленной на удовлетворение внутренних потребностей народа, его специфических интересов» [Азербайджанство, 2016]. Эта идеология появилась в конце XIX – начале XX столетия с целью конструирования национального самосознания у населения Азер-

байджана. Сегодня «азербайджанство» получило новое смысловое звучание и вписано в государственную культурную политику.

Конструирование нации имеет важное политическое значение и становится приоритетной задачей. Для ее решения огромное значение придается науке и образованию, формирующим критическое мышление, креативный подход, социальную ответственность, что в итоге повышает конкурентоспособность как отдельной личности, так и страны в целом. Непреложным является понимание того, что «именно развитие науки и образования определяет уровень культуры общества, а уровень культуры человека определяется уровнем его знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности» [Мамедов, 2006, с. 223].

Иными словами, конструирование национальной идентичности рассматривается как ресурс инновационного развития, а именно, создание «нации креативных людей». Для этого необходим «креативный класс, формирование которого во многом зависит от степени осознания и развития национальной идентичности, поддержки со стороны государства, зрелости личности и общества» [Мехтиев, 2012]. Специфика формирования национальной идентичности в Азербайджане выражена в «государственном национализме» – «специфической государственной идеологии и практике ее применения в политических целях» [Мехтиев, 2012].

Как и во всех постсоветских республиках Прикаспия, государственная культурная политика Азербайджана опирается на символику, национальные мифы, героическую историю народа, которые должны демонстрировать уникальный характер азербайджанской нации, потому как «лишенный эмоциональных красок и литературных образов, национализм не сможет стать рычагом воздействия на умы людей» [Мехтиев, 2012]. И здесь ведущее место в достижении поставленной цели отводится культуре, как «созидательной жизнедеятельности людей». Культура – это «сложный социальный феномен и ноумен, символизирующий многовековой непрерывный путь человечества от хаоса к порядку; это исторический процесс познания и преобразования природы, общества и самого человека, получаемые в результате духовные и материальные ценности и нормы, а также технологии их производства, хранения, потребления и распространения» [Мамедов, 2006, с. 40]. Базовыми категориями культуры являются: «почитание; образование; воспи-

тание; познание и преобразование; мифология о происхождении народа мораль и идеология; самораскрытие разума; становление свободы; культурное наследие; философия жизни; технологии (способы) жизнедеятельности» [Мамедов, 2006, с. 57–58].

Раскрытие данных категорий становится приоритетом лиц умственного труда, поскольку только их «творческая фантазия и интеллект придадут нации ее очертания и основное эмоциональное содержание» [Мехтиев, 2012]. Национальная идея должна быть окрашена эмоциональными красками и подтверждена литературными образами, иначе не сможет воздействовать на умы людей.

Именно поэтому Культурология как наука и учебная дисциплина должна дать «видение будущего с его новыми возможностями», а для этого посредством метода культурологического анализа открыть «новые возможности для развития человека, общества и государства» [Мамедов, 2006, с. 2–3]. С этой целью Ассоциацией культуры Азербайджана «Симург» при поддержке компании «Zygon Caspian Consulting», разрабатывается Пирамида культурологии, как креативный подход к преобразованию общества.

Системное культурологическое образование становится средством формирования личностей, а главное – лидеров, обладающих универсальными знаниями. Поэтому изучение или хотя бы знакомство с Культурологией обязательно для всех граждан Азербайджана. Культурологическое образование способствует не только решению внутренних задач, но и «правильному видению будущего, предотвращению войн, конфликтов, терроризма; утверждению во всем мире этических принципов, ценностей и международных норм, провозглашенных документами ООН и ЮНЕСКО» [Мамедов, 2006, с. 127–128]. Поэтому важнейшими направлениями культурной политики страны названы, в том числе и:

- «разработка основных принципов и культурологических концепций развития, ориентированных на позитивный образ будущего;
- организация сквозного и специального культурологического образования, исследований и просвещения;
- модернизация системы духовной культуры
- целенаправленное использование специалистов, оценка и практическое применение результатов их творческой деятельности» [Мамедов, 2006, с. 131].

В отличие от жителей Казахстана, где необходимо знать свою этническую принадлежность,

понятие «азербайджанец» означает прежде всего гражданство. Все жители Азербайджана – граждане страны, при этом каждый этнос обладает своим уникальным культурным наследием, этническими традициями и ценностями.

Три цвета на государственном флаге Азербайджана отражают пересечение культурных миров – тюрского, исламского и европейского. Поэтому внешняя культурная политика Азербайджана направлена на укрепление межкультурного диалога с европейской и исламской цивилизациями на основе принципов толерантности и мультикультурализма.

Иными словами, каждый житель Азербайджана является носителем как «этнической, культурной и религиозной, так и гражданской идентичности» [Мехтиев, 2012]. Рост числа креативных и умных людей, интеллектуалов, обладающих творческой энергией, должен придать стране «ту движущую силу, которая приведет к созданию в Азербайджане современного общества» [Саламзаде, 2019, с. 67]. Эти качества нации должны лежать в основе «инновационной модернизации страны, как главной составляющей национальной идеи» [Гусейнзаде, Мусаев, 2013, с. 34].

Суть новой парадигмы заключается в понимании креативности как значимого фактора в процессе создания национального капитала. Для формирования креативной нации, необходимо учитывать ведущую роль в этом процессе университетов, которые являются «движущей силой образования и развития талантов, что тесно связано с наращиванием интеллектуального капитала, инновациями и новыми технологиями» [Мамедов, 2006, с. 4]. Иными словами, «креативная экономика требует высокого уровня образования» [Гусейнзаде, Мусаев, 2013, с. 36].

Креативная личность рассматривается не только с точки зрения получения высшего образования. Скорее – это социально-психологический тип, который имеет предпринимательские способности и нацелен на инновационный подход. Поэтому миссия образования в Азербайджане заключается в создании человека креативного, обладающего международной конкурентоспособностью. Для этого важная роль отводится естественнонаучному и техническому циклам, при сохранении позиций гуманитарных наук, которые формируют необходимые качества гражданина и культурного человека.

Таким образом, целью воспитания и образования становится достижение высокого международного уровня развития страны, не забывающей

при этом своей истории и духовно-нравственных ценностей и традиций.

Конструирование этнокультурной идентичности как цель культурной политики Туркменистана

Туркменистан является самой консервативной и закрытой страной в Прикаспийском пространстве. Так же, как и в других постсоветских республиках, национальное строительство «подразумевает создание своей идентичности» [Рыжичкин, 2020, с. 177], поэтому особую важность приобретает пересмотр истории для выстраивания основ коллективной национальной идентичности и отмежевания от российской культуры. Отказ от коммунистической идеологии, а затем и от российских культурных ценностей потребовал создания собственной национальной программы

Пантеон героев сместился в глубокую древность и история туркменского народа начинается с мистического предка – Огуз хана [Плотников, 2016, с. 159]. Поэтому основные культурные вехи народов Туркменистана относятся к традициям тюркской народности огузов [Туркменская культура]. Туркменистан чтит свое культурное наследие и подчеркивает отличие своей культуры от культурных традиций Таджикистана и Узбекистана, населенных оседлыми племенами земледельцев, в то время как предки туркмен – кочевые племена.

Главной ценностью признается сплоченность вокруг лидеров, боровшихся за свободу и создание собственного государства. Мысль о независимости республик влечет за собой необходимость сконструировать национальную идентичность, связав ее с национальным самосознанием. Особое значение придается воспитанию гордости за своих лидеров, под руководством которых были достигнуты великие свершения. Поэтому важно глубоко осознавать свою причастность к историческим традициям и исторической преемственности поколений.

В Туркменистане была разработана Новая концепция великого исторического прошлого, для которой президент С. Ниязов лично разработал морально-этических нормы, получившие названием «Рухнама» (Духовный светоч), и на них долгие годы опиралась вся идеологическая система страны. Предписания Рухнамы становятся главным вектором культурной политики и основным источником, направленным на конструирование новой национальной идентичности туркмен.

С этой целью ведется планомерная работа по переписыванию истории и изменению коллективной памяти населения. Именно поэтому президент Туркменистана С. Бердымухамедов говорит о необходимости «научно обосновать теорию происхождения туркменского народа, с изложением стройной периодизации исторических этапов, начиная от зарождения нации и до наших дней» [Аннакулыев, 2020].

Опираясь на прошлое, туркменский народ должен создать сплоченную, нравственно чистую нацию, для которой характерна порядочность, открытость миру и тяга к разносторонним знаниям. Был взят курс на просветительскую направленность и нацеленность на популяризацию богатейшего культурного национального наследия Туркменистана, которое сегодня становится тем брендом, который открывает миру новую Туркмению.

Заключение

В настоящее время в постсоветских республиках государственный курс нацелен на «усиление этно-национальной составляющей национально-культурного самосознания, и именно в этом русле поднимается вопрос о пути развития, формировании национальной идеи и национальной самоидентификации» [Хлыщева, 2022].

Поиск новой национальной идентичности тесно связан с политикой культурной памяти, когда обращение к истории позволяет конструировать необходимую идентичность. Общей тенденцией постсоветских республик Прикаспия становится отмежевание от советского / российского наследия и пересмотр истории для выстраивания основ коллективной национальной идентичности.

Ключевой становится мысль о формировании единого тюркского народа. Важнейшая тема истории среднеазиатских республик – прославление предков и популяризация идеи стать достойным продолжателем их дел. У всех стран конструирование новой идентичности идет на базе обращения к древней истории и мифологии своего народа. Продолжается политика дерусификации, которая особенно заметна в образовательной и культурной сферах.

Точкой соприкосновения культур народов Прикаспия сегодня остается культурное наследие, позволяющее вспомнить общее историческое прошлое и наметить ориентиры возможного будущего диалога. Поэтому в современном мире именно культуре отводится важнейшее стратегическое место в процессе «преобразования челове-

ка и окружающего его мира, в раскрытии творческого потенциала личности и регулировании общественных отношений» [Мамедов, 2006, с. 421]. И ведущую роль в реализации этих задач играет Культурология, как наука о «созидательной человеческой жизнедеятельности, отвечающей интересам социального прогресса, помогающая позитивному преобразованию человека и общества, дает возможность прогнозировать горизонты будущего, как более высокой ступени человеческой жизни, гармонии и гуманистического порядка в мире» [Мамедов, 2006, с. 422].

Библиографический список

1. Азербайджанство // Азербайджанский мультикультурализм. 2016. URL: https://multiculturalism.preslib.az/ru_a2.html (дата обращения 10.06.2023)
2. Аннакулыев Б. Р. Историческое образование в Туркменистане при Туркменбаши. 2020. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/istoricheskoe-obrazovanie-v-turkmenistan8153414/> (дата обращения 24.05.2023)
3. Бурцев С. Н. Роль Каспийского региона в мировой политике // Вестник РГГУ, 2014 № 7. С.74–84.
4. Востряков Л. Е. Государственная культурная политика: от патерналистской к партнерской модели? // Научно-практический журнал «Управленческое консультирование». 2011. №4. С. 141–155.
5. Гусейнзаде Ч. С., Мусаев Т. Ф. Национальная идентичность и гражданский национализм как стратегические ресурсы современного общества в условиях глобализации // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 41. С. 29–38.
6. Кожакеева Л. Т. Основные направления этнокультурной политики в республике Казахстан // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Современная наука: теоретический и практический взгляд». Москва : Издательство «Перо», 2016. С. 5–11.
7. Мамедов Ф. Культурология как путь к эффективной жизнедеятельности. Баку : «Абилов, Зейналов и сыновья», 2006. 576 с.
8. Мехтиев Р. Азербайджанская идея в XXI веке в контексте нации креативных людей. АЗЕРТАДЖ. 2012. URL: https://azertag.az/ru/xeber/Azerbaidzhanskaya_ideya_ (дата обращения 04.06.2023)
9. Новосельская В. В. Культурная политика национального государства в контексте современного социально-исторического развития: сущностные характеристики // «Ученые записки КнАГТУ». «Науки о человеке, обществе и культуре». 2018. № I–2 (33). С. 49–56.
10. О Концепции культурной политики Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан: закон от 4 ноября 2014 года № 939 (с изм. и доп. от 28 ноября 2015 года № 958). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000939> (дата обращения 02.06.2023)
11. Плотников Д. С. Конструирование исторического прошлого в государствах Центральной Азии в контексте выстраивания взаимоотношений с Россией на современном этапе // Вестник Пермского университета. 2016. №2. С. 156–162.
12. Рыжичкин Н. Н. Постсоветский Казахстан. Пути формирования национальной идентичности. // Свободная мысль. 2020. № 3 (1681). С. 175–186.
13. Саламзаде Э. А., Абдуллаева Р. Г. Мультикультурализм – действенная модель культурной политики Азербайджана // Наследие веков. 2019. № 3. С. 62–68.
14. Сапарова Ю. А. Казахская культура: между Европой и Азией // Вестник МГУКИ. 2014. № 2 (58). С. 75–80.
15. Сченснович В. Н. Геополитика в Каспийском регионе // Россия и мусульманский мир. 2018. № 3. С. 34–44.
16. Туркменская культура. Виртуальный музей «Сокровища Туркменистана». 2023. URL: <https://www.brsu.by/Turkmenistan/turkmenskaya-kultura> (дата обращения 27.05.2023)
17. Тюльпаков М. В. Изменение геополитической роли Туркменистана в начале XXI в. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. Зарубежное регионоведение. Востоковедение 2014. № 18(140). С. 227–235.
18. Указ Президента Республики Казахстан № 732 13.01.2014 «О Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира». URL: https://kodeksy-kz.com/norm_akt/source-President/type-Указ/732-13.01.2014.htm (дата обращения 06.07.2023).
19. Хлыщева Е. В. Каспийский регион как пространство культурной безопасности // Caspium securitatis: журнал Каспийской безопасности. 2021. Том 1. № 2. С. 80–93.
20. Хлыщева Е. В. Формирование идентичности в образовательном процессе России и Казахстана: сравнительный анализ // Полилог. 2022. Том 6. № 4. URL: <http://ras.jes.su/polylog/s258770110023490-1-1> (дата обращения 12.06.2023)
21. Forrest S. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security // Proceedings of the Third Northern Research Forum. Plenary on Security. Yellowknife. NWT. 18 September. 2004. URL: http://www.nrf.is/index.php?option=com_content&view=article&id=21&Itemid=21. (дата обращения 28.06.2023)

Reference list

1. Azerbajdzhanstvo = Azerbaijani identity // Azerbajdzhanskij mul'tikul'turalizm. 2016. URL: https://multiculturalism.preslib.az/ru_a2.html (data obrashhenija 10.06.2023)
2. Annakulyev B. R. Istoricheskoe obrazovanie v Turkmenistane pri Turkmenbashi = History education in Turkmenistan under Turkmenbashi. 2020. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/istoricheskoe-obrazovanie-v-turkmenistan8153414/> (data obrashhenija 24.05.2023)

3. Burcev S. N. Rol' Kaspijskogo regiona v mirovoj politike = The role of the Caspian region in world politics // Vestnik RGGU. 2014 № 7. S.74–84.
4. Vostrjakov L. E. Gosudarstvennaja kul'turnaja politika: ot paternalistskoj k partnerskoj modeli? = State cultural policy: from paternalistic to partnership models? // Nauchno-praktičeskij zhurnal «Upravlencheskoe konsultirovanie». 2011. №4. S. 141–155.
5. Gusejnzade Ch. S., Musaev T. F. Nacional'naja identičnost' i grazhdanskij nacionalizm kak strategičeskie resursy sovremenno go obshhestva v uslovijah globalizacii = National identity and civil nationalism as strategic resources of modern society in the context of globalization // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. 2013. № 41. S. 29–38.
6. Kozhakeeva L. T. Osnovnye napravlenija jetnokul'turnoj politiki v respublike Kazahstan = The main directions of ethno-cultural policy in the Republic of Kazakhstan // Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskij konferencii «Sovremennaja nauka: teoretičeskij i praktičeskij vzgljad». Moskva : Izdatel'stvo «Pero», 2016. S. 5–11.
7. Mamedov F. Kul'turologija kak put' k jeffektivnoj zhiznedejatel'nosti = Cultural studies as a way to effective functioning in life. Baku : «Abilov, Zejnalov i synov'ja», 2006. 576 s.
8. Mehtiev R. Azerbajdzhanskaja ideja v XXI veke v kontekste nacii kreativnyh ljudej = Azerbaijani idea in the XXI century in the context of a nation of creative people. AZERTADZh. 2012. URL: https://azertag.az/ru/xeber/Azerbajdzhanskaya_ideya_ (data obrashhenija 04.06.2023)
9. Novosel'skaja V. V. Kul'turnaja politika nacional'nogo gosudarstva v kontekste sovremenno go social'no-istoričeskogo razvitija: sushhnostnye harakteristiki = Cultural policy of the national state in the context of modern socio-historical development: essential characteristics // «Uchenye zapiski KnAGTU». «Nauki o cheloveke, obshhestve i kul'ture». 2018. № I–2 (33). S. 49–56.
10. O Konceptii kul'turnoj politiki Respubliki Kazahstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan: zakon ot 4 nojabrja 2014 goda № 939 (s izm. i dop. ot 28 nojabrja 2015 goda № 958) = On the Concept of Cultural Policy in the Republic of Kazakhstan: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan: the law of November 4, 2014 № 939 (with amendments of November 28, 2015 № 958). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000939> (data obrashhenija 02.06.2023)
11. Plotnikov D. S. Konstruirovanie istoričeskogo proshlogo v gosudarstvah Central'noj Azii v kontekste vystraivanija vzaimootnoshenij s Rossiej na sovremenno m jetape = Constructing the historical past in Central Asian states in terms of building relations with Russia at the modern stage // Vestnik Permskogo universiteta. 2016. №2. S. 156–162.
12. Ryzhichkin N. N. Postsovetiskij Kazahstan. Puti formirovanija nacional'noj identičnosti = Post-Soviet Kazakhstan. Ways of forming national identity // Svobodnaja mysl'. 2020. № 3 (1681). S. 175–186.
13. Salamzade Je. A., Abdullaeva R. G. Mul'tikul'turalizm – dejstvennaja model' kul'turnoj politiki Azerbajdzhana = Multiculturalism as an effective model of cultural policy in Azerbaijan // Nasledie vekov. 2019. № 3. S. 62–68.
14. Saparova Ju. A. Kazahskaja kul'tura: mezhdru Evropoj i Aziej = Kazakh culture: between Europe and Asia // Vestnik MGUKI. 2014. № 2 (58). S. 75–80.
15. Schensnovich V. N. Geopolitika v Kaspijskom regione = Geopolitics in the Caspian region // Rossija i musul'manskij mir. 2018. № 3. S. 34–44.
16. Turkmenskaja kul'tura. Virtual'nyj muzej «Sokrovishha Turkmenistana» = Turkmen culture. Virtual museum «Treasures of Turkmenistan». 2023. URL: <https://www.brsu.by/Turkmenistan/turkmenskaya-kultura> (data obrashhenija 27.05.2023)
17. Tjul'pakov M. V. Izmenenie geopoliticheskoj roli Turkmenistana v nachale XXI v. = Changes in the geopolitical role of Turkmenistan at the beginning of the XXI century // Vestnik RGGU. Serija: Politologija. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie 2014. № 18(140). S. 227–235.
18. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan № 732 13.01.2014 «O Konceptii po vhozhdeniju Kazahstana v chislo 30 samyh razvityh gosudarstv mira» = Decree of the President of the Republic of Kazakhstan № 732 13.01.2014 «On the Concept of Kazakhstan's entry into the 30 most developed countries of the world». URL: https://kodeksy-kz.com/norm_akt/source-Prezident/type-Ukaz/732-13.01.2014.htm (data obrashhenija 06.07.2023).
19. Hlyshheva E. V. Kaspijskij region kak prostranstvo kul'turnoj bezopasnosti = The Caspian region as a space of cultural security // Caspium securitatis: zhurnal Kaspijskoj bezopasnosti. 2021. Tom 1. № 2. S. 80–93.
20. Hlyshheva E. V. Formirovanie identičnosti v obrazovatel'nom processe Rossii i Kazahstana: sravnitel'nyj analiz = Identity formation in Russian and Kazakh education: a comparative analysis // Polilog. 2022. Tom 6. № 4. URL: <http://ras.jes.su/polylog/s258770110023490-1-1> (data obrashhenija 12.06.2023)
21. Forrest S. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security // Proceedings of the Third Northern Research Forum. Plenary on Security. Yellowknife. NWT. 18 September. 2004. URL: http://www.nrf.is/index.php?option=com_content&view=article&id=21&Itemid=21 (data obrashhenija 28.06.2023)

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted on 15.05.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication on 22.06.2023.